

Мне было так скучно.

Это было воскресенье, и моя новая книга не привлекала моего внимания. Я лежала на кровати в своей спальне, а моя электронная книга лежала на моем голом животе, мои маленькие груди поднимались и опускались. Это были маленькие холмики, маленькие пригоршники сисек, которые едва проросли. Это придавало мне девичий и детский вид, моложе моих пятнадцати лет.

Что было хорошо, потому что я наслаждалась быть младшей сестрой моего старшего брата, Клинта.

Я наслаждалась быть его маленькой принцессой.

Я балансировала правой ногой на левом колене, а моя ступня раскачивалась из стороны в сторону, пока я пыталась сосредоточиться на своем новом любовном романе. Но я просто не могла вникнуть в это. Бедная девочка была влюблена в своего сводного брата, но он игнорировал ее. Это заставило меня задуматься о своем старшем брате.

Где он был?..

Моя маленькая киска стала горячей и влажной. Я поерзала бедрами, моя киска была выбрита этим утром, а щель по-девичьи узкая. Я прикусила губу, поджав пальцы на ногах. Я отложила свою электронную книгу в сторону, уставившись на свои сгибающиеся пальцы ног, сгибая их, а затем снова выпрямляя. Я вздрогнула, когда волна тепла прокатилась по мне.

Теперь мне стало скучно и была возбуждена.

Я схватила очки с тумбочки, надела их и сфокусировала взгляд на окружающем мире. Мне не нужно было их надевать, но все, что было дальше фута, было размытым. Я села, мои светло-каштановые волосы, собранные в пару косичек, покачивались рядом с моей головой. Кончики коснулись моего твердого соска, вызывая покалывающее наслаждение по моему телу. Я вздрогнула и соскочила с кровати, голая бросившись к двери.

Ходить голышом по дому было очень обычным явлением. Наша семья отличалась. Моя мать, мои сестры и сводные сестры, моя тетя и другие женщины были частью гарема Клинта. Даже две сестры-лесбиянки, Хуана и ее сексуальная рабыня Кармелита, которые жили с нами, ходили голыми. (Они переехали к нам после того, как их родители выгнали их за то, что они были лесбиянками, на прошлой неделе).

Все ходили голыми.

Я искала Клинта в главном доме и не нашла его. Единственными людьми, которые были дома, были мои сводные сестры Мелоди и Пэм. Наш покойный отец был как его сын Клинт, извращенцем. Он превратил мою маму и ее сестру, тетю Вики, в своих сексуальных рабынь. Затем они нашли бы ему еще женщин, которых он мог бы полюбить. Мелоди была старшей дочерью тети Вики, а Пэм была наполовину японкой, ее мать являлась одной из тех азиаток, которых моя мама нашла для ублажения моего отца. Мы узнали, что Пэм была одной из наших сестер, только год назад. Клинт влюбился в нее по уши. Мелоди и Пэм были его подругами. Ли, мама, тетя Вики и мама Пэм были его сексуальными рабынями. Моя старшая

сестра Зои и ее подруга Стефани были его любовницами.

И я была его маленькой принцессой!

“Привет, Кексик”, – сказала Мелоди, лежа голой на кровати Клинта и опуская телефон. Она была единственной блондинкой в семье, ее песочно-светлые локоны были распущены, вместо обычных кос. Ее бедра были раздвинуты, показывая киску с золотой полосой. У нее не было узкой щели, вместо этого ее киска была расцветшей, выглядя очень аппетитно.

“Что ты делаешь?”

“Ты знаешь, где Клинт?” – спросила я, покачивая бедрами взад-вперед.

“Похоже, кто-то возбужден”, – сказала Пэм, кладя планшет на тумбочку. Она была миниатюрной девушкой с круглой грудью, а ее кожа имела бледно-смуглый оливковый оттенок, унаследованный от ее матери-японки. Ее шелковисто-черные волосы были собраны в толстую французскую косу, которая ниспадала вокруг нее.

“Я не знаю, где Клинт”, – сказала Мелоди.

“Может быть, он по соседству, смотрит за детьми с нашими мамами”.

Я взглянула на окно, за которым лил сильный дождь.

Я очень не хотела выходить на улицу. Наша семья владела тремя домами рядом друг с другом. Один был главным домом, в котором я выросла, следующий был домом тети Вики, а третий Клинт через миссис Хирагаву купил в прошлом году, чтобы у нашей растущей семьи было место для расширения.

Мелоди и Пэм родили нам детей. Им так повезло. Я тоже хотела родить от Клинта ребенка. Ли, моя своенравная сводная сестра, была беременна, как и моя мама. Они оба начинали проявляться, и это было так несправедливо.

Повинуясь внезапному порыву, я бросилась в место между двумя моими сводными сестрами. Я уютно устроилась между их обнаженными телами, извиваясь, как ребенок между родителями. Я вдохнула их аромат. Они оба так хорошо пахли, сладко и цветочно. Мелоди улыбнулась мне, поворачиваясь на бок, ее округлые груди покачивались передо мной, ее толстые, темные соски внезапно оказались прямо перед моим лицом.

Я поправила очки, уставившись на ее выпуклость.

“Что случилось, Кекс?” – спросила Мелоди, когда Пэм сделала то же самое, и ее круглые груди покачивались с другой стороны. У нее были более темные соски, насыщенного коричневого цвета, от которых у меня потекли слюнки.

“Ты выглядишь такой задумчивой”.

“Я просто хочу ребенка от Клинта!” – Сказала я, дрыгая ногами, и касаясь своими бедрами их ноги.

“Это нечестно! Я так сильно хочу его ребенка. Вы оба родили ему дочерей. И они такие красивые. Я просто хочу родить от него ребенка и любить его или ее!”

“У тебя будет свой шанс”, – сказала Мелоди, положив руку мне на живот. Она скользнула им

вверх по моему телу, вызывая волну тепла через меня. Моя сестра дотянулась до моей груди, потирая мой твердый сосок.

“Просто наберись терпения, Кексик”.

“Тебе легко говорить”, – пробормотала я.

“У тебя уже есть дочь. И Кристи такая красивая. Я просто хочу одного ребенка от него, прекрасного ребенка!”

“У тебя будет”, – добавила Пэм, ее рука скользила вверх и вниз по моему левому бедру. Мурашки пробежали по моей коже, заставляя мою киску покалывать. Мои пальцы ног изгибались и шевелились, а моя киска становилась все влажнее и влажнее. “Когда Клинт скажет, что пришло время. Если каждая женщина в его семье забеременеет одновременно, люди будут задавать вопросы”.

“Люди уже задают вопросы”, – пробормотала я. “До меня дошли слухи. Половина школы думает, что я уже трахаюсь с Клинтом. Их это вполне устраивает. Кровосмешение распространяется! Все втайне любят это! Я просто хочу родить от него ребенка!”

Я знала, что это прозвучало раздражительно, но мне было все равно.

Затем рука Пэм добралась до моей бритой киски. Улыбка моей японской сводной сестры превратилась из поддерживающей в озорную улыбку, когда она потерла мою горячую кожу. По моему телу снова пробежали мурашки. Я тихонько всхлипнула, когда она потерла мою пухлую вульву, стимулируя мою тугую щель. Ее палец раздвинул мои складки, поглаживая мои внутренние лепестки.

И мой клитор.

“Ты получишь своего ребенка, Кексик”, – сказала Мелоди, ее пальцы сжимали мой сосок между ними, вызывая еще больше покалывания.

Я издавала тихие стоны. Их прикосновения были такими приятными. Моя голова повернулась, уставившись на сосок Мелоди прямо передо мной. Этот темный бугорок манил к себе. Я облизнула губы, а затем вцепилась в него. Я сосала его, наслаждаясь ощущением во рту. Мои щеки ввалились, и я кормилась грудью.

Сливочное грудное молоко Мелоди брызнуло мне в рот. Я наслаждалась сладким, горячим угощением, вливающимся в мой рот. Я сосала, и мое разочарование таяло. Это было очень расслабляюще сосать грудь. Особенно сосать грудь моей сестры. Я глотала ее молоко. Мне нравилось, как он ощущался у меня во рту, как он покрывал мой язык и зубы. Вкус был таким восхитительным, слаще обычного молока, с привкусом дыни, который добавлял ему волнующего наслаждения.

Я жадно глотала его. Пэм прижалась ко мне ближе, а ее пальцы скользили все быстрее и быстрее вверх и вниз по моей щели, касаясь моего клитора, поглаживая мои лепестки. Ее сосок коснулся моей щеки, когда я сильно посасывала.

Дрожь снова пробежалась по мне.